

9(с2)1
с23

СБОРНИКЪ СВЕДѢНІЙ

О

ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ II.

ИЗДАНИЕ ПОДОЛЬСКАГО СТАТИСТИЧЕСКАГО КОМИТЕТА.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ

1882 г.

Тыногр. Подольск. Губерн. Издан.

ОГЛАВЛЕНИЕ *

Симашкевич М.В. Историко-географический и этнографический очерк Подолии (продолжение). Современные обитатели Подолии	1
I. Общее количество и плотность современного населения Подолии	1
II. Племенный состав современного населения Подолии	2
А. Малоруссы	3
1) Общее количество малорусского населения в Подолии	3
2) Происхождение и историческая судьба подольского малорусского населения. Разделение подольского малорусского племени по типам; характеристические особенности типов и позднейшее их происхождение. Свидетельства истории о нравственных достоинствах подольского малорусского племени	3
3) Представления и верования подольского малорусского племени	9
Ду-вич М.Г. Краткие статистико-экономические очерки современного состояния Подольской губернии	45
I. Общие сведения о Подольской губернии	45
II. Распределение пространства и населения губернии по городам и уездам ...	48
III. Сельское хозяйство	54
IV. Заводская и фабричная промышленность	68
V. Кустарное производство и ручной труд	70
VI. Торговля	74
VII. Народное здравие	77
VIII. Народное образование	78
IX. Пути сообщения и движение почтовой корреспонденции	80
X. Сведения о состоянии пожарной части в губернии, о пожарах и других народных бедствиях	82
XI. Сведения о народной нравственности и насильственной смерти	83
XII. О состоянии крестьянского дела	84
Ду-вич М.Г. Таблицы распределения населения и земель по волостям Подольской губернии составленные на основании данных 1877 года	89
К вопросу о предполагаемой расчистке Днестра и открытия парового по этой реке судоходства	117
Приложение к стор. 63. Таблица распределения лошадей по уездам, составленная на основании данных конской переписи 1882 г.	149

9(с2)1
с23

31

Перезірено 2010 р.

1948 г.

СБОРНИКЪ СВѢДѢНІЙ

О

ПОДОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ВЫПУСКЪ II.

945532

Изданіе Подольскаго Статистическаго Комитета.

КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКЪ

1882 г.

Типогр. Подольск. Губерн. Правл.

ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ И ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ ПОДОЛИИ.

(Продолженіе *)

СОВРЕМЕННЫЕ ОБИТАТЕЛИ ПОДОЛИИ.

I. Общее количество и плотность современнаго народонаселенія Подоліи.

По количеству народонаселенія Подольская губернія занимает седмое мѣсто въ ряду другихъ губерній Россійской Имперіи ⁶²⁹): въ 1870 году въ ней было 1,946,761 д. жителей обоого пола ⁶³⁰). Такимъ образомъ, въ этомъ отношеніи, какъ и по своему пространству, Подольская губернія стоитъ выше многихъ второстепенныхъ государствъ западной Европы и другихъ странъ земнаго шара ⁶³¹). Что же касается степени населенности, то и въ этомъ отношеніи наша губернія занимаетъ едвали не первое мѣсто въ ряду другихъ губерній ⁶³²): въ томъ же году въ ней приходилось на одну квадратную милю 2,548 жителей, или 52, 6 человекъ на одну квадратную версту ⁶³³); слѣдовательно и съ этой стороны она превосходитъ нѣкоторые государства западной Европы ⁶³⁴), не говоря уже о многихъ другихъ государствахъ зем-

*) Смот. Сбор. Св. о Под. губ. вып. I 1880 г. Кам. Под.

⁶²⁹) Слѣдующія губернія превосходятъ Подольскую количествомъ народонаселенія: Вятская (2,347,769 д. об. п.), Пермская (2,173,501 д. об. п.), Кіевская (2,144,276 д. об. п.), Воронежская (2,068,998 д. об. п.), Тамбовская (2,055,778 д. об. п.), и Полтавская (2,002,118 д. об. п.), Ср. Южн. Русск. Календарь, I, стр. 50:

⁶³⁰) Тамъ же. Последнимъ предѣломъ статистическихъ вычисленій, по необходимости, мы выбрали 1870 годъ: болѣе новыхъ статистическихъ данныхъ еще нѣтъ въ печати.

⁶³¹) Слѣдующія государства западной Европы менѣ нашей губерніи, а) по своему пространству: Виртембергское королевство (354 кв. м.), Бельгія (535 кв. м.), Нидерландія (643 кв. м.), Данія (694 кв. м.) Швейцарія (725 кв. м.); б) по количеству населенія: Сербія (1,222,000 д. об. п.), Греція (1,348,522 д. об. п.), Данія (1,860,000 д. об. п.) и мн. др. Тамъ же, I, 69. Ср. всеоб. календ. на 1874 г. изд. Гошпе, стр. 476—478.

⁶³²) Въ этомъ отношеніи ее превосходитъ одна только Московская губернія, въ которой въ 1870 году на одну кв. м. приходилось 2,771 жит. Южн. Русск. Календарь I, стр. 50.

⁶³³) Тамъ же и отд. II стр. 68—69.

⁶³⁴) Ср. Календ. Гошпе, стр. 476—478.

наго шара. По *густотѣ или плотности народонаселенія*, первое мѣсто не только въ губерніи, но и во всемъ югозападномъ краѣ, занимаетъ Каменецкій уѣздъ, въ которомъ на одну квадратную версту приходится болѣе 70 душъ, т. е. на каждую наличную душу приходится менѣе 1½ десятины ⁶³⁵); послѣ Каменецкаго уѣзда, по порядку населенности, слѣдуютъ: Проскуровскій, (64,5 д. на кв. м.), Новоушицкій (62, 2 д.), Могилевскій (60, 5 д.) Брацлавскій (60, 6 д.), Гайсинскій 58, 4 д.), Ямпольскій (55, 0 д.), Винницкій (52, 2 д.), Ольгопольскій (51, 4 д.), Литинскій (48, 7 д.), Лetichevскія (47, 6 д.) и Балтскій (32, 7 д.). Такимъ образомъ относительно плотности населенія, Подольская губернія, въ настоящее время, распадается на двѣ части: западную, и восточную и въ каждой изъ этихъ частей есть наиболѣе населенный центръ, по мѣрѣ удаленія отъ котораго, народонаселеніе постоянно умалывается. Такимъ центромъ въ первой части отказывается г. Каменецъ, съ своимъ уѣздомъ, около котораго группируются уѣзды: съ одной стороны—Проскуровскій и Лetichevскій, съ другой—Новоушицкій и Могилевскій; во второй части такимъ же центромъ служить г. Брацлавъ съ своимъ уѣздомъ, около котораго, по степени населенности, располагаются: съ одной стороны—Винницкій и Литинскій уѣзды, съ другой—Ямпольскій, Ольгопольскій и Балтскій. И такъ, слѣды древняго раздѣленія нашего края на Подолію и Брацлавщину явственно сохранились доселѣ въ географическомъ расположеніи населенія около двухъ, извѣстныхъ изъ древности, административныхъ центровъ, и—собственно Подольская часть оказывается болѣе населенною чѣмъ Брацлавская.

2) *Племенный составъ современнаго народонаселенія Подоліи.*

Въ племенномъ отношеніи народонаселеніе Подоліи главнымъ образомъ состоитъ изъ *славянъ и евреевъ*, общее количество которыхъ въ 1870 году простиралось до 1,881,623 душъ обоого пола; прочія племена, населяющія Подолію, составляютъ, всѣ въ совокупности, едва *одну тридцать вторую* часть всего народонаселенія; сюда относятся: племена европейскія: *молдоване и нѣмцы*, и азіатскія: *армяне, татары и цыгане*.

I. *Племена славянскія.*

Главную основу Подольскаго народонаселенія составляютъ славяне, общее количество которыхъ въ 1870 году простиралось до 1,645,373 душъ обоого пола, т. е. они составляютъ болѣе *пяти шестыхъ* частей всего наро-

⁶³⁵) Южно-Русск. Календ. II, 68—69.

донаселенія Подолія; сюда относятся: *малоруссы, поляки, великоруссы, мазуры и чехи* ⁶³⁶).

А. М А Л О Р У С С Ы.

1) *Общее количество малорусскаго народонаселенія въ Подоліи.*

Малоруссы составляютъ въ настоящее время господствующее населеніе нашего края; общее количество ихъ въ 1870 году простиралось до 1,580,000 душъ обоого пола т. е. они составляютъ болѣе *четырехъ пятыхъ* частей всего народонаселенія Подолія. Сюда принадлежать: а) все крестьянское населеніе, количество котораго, за исключеніемъ 5000 мазуровъ, въ 1870 году простиралось до 1,466,323 душъ обоого пола; б) девять десятыхъ частей мѣщанъ и чиншевой шляхты; в) православное духовенство и д) значительная часть чиновниковъ и ихъ семействъ.

2) *Происхожденіе и историческая судьба подольскаго малорусскаго населенія. Раздѣленіе подольскаго малорусскаго племени по типамъ; характеристическія особенности типовъ и позднѣйшее ихъ происхожденіе. Свидѣтельства исторіи о нравственныхъ достоинствахъ подольскаго малорусскаго племени.*

Главную основу малорусскаго племени, населяющаго въ настоящее время Подольскую губернію, составляютъ, конечно, остатки первобытныхъ обитателей нашего края—славянъ, уцѣлѣвшіе послѣ татарскаго нашествія въ половинѣ XIII вѣка. До этого только времени они и составляли, кажется, одно неразрывное цѣлое и почти не отличались другъ отъ друга въ правахъ и обычаяхъ: доказательствомъ этому могутъ служить вѣрованія, суевѣрія, предразсудки, нравы и обычаи совершенно одинаковыя, по своему содержанію, у всѣхъ жителей Подолія и найчаще отличающіяся только по своей формѣ, которая, замѣтно оразнообразилась вслѣдствіе позднѣйшихъ историческихъ обстоятельствъ. Съ половины XIII вѣка, со времени усиленія Галицкаго княжества, и нашъ край дѣлится на двѣ половины, обитателямъ которыхъ суждено жить и развиваться далеко не при одинаковыхъ историческихъ обстоятельствахъ: западная его часть должна была войти въ составъ Галицкаго княжества, между тѣмъ какъ восточная долго еще не признавала надъ собою ничьей власти

⁶³⁶) Статистическія данныя о славянскомъ народонаселеніи Подолія заимствованы изъ Труд. этнограф. стат. экспед. т. VII.

и составляла родъ республики ⁶³⁷⁾. Въ западной части скоро появились богатые землевладѣльцы, сначала изъ галицкихъ бояръ ⁶³⁸⁾, потомъ изъ литовскихъ дружинниковъ ⁶³⁹⁾ и польскихъ магнатовъ ⁶⁴⁰⁾, которые все болѣе и болѣе закабаливали народъ и матеріально и нравственно; но такъ какъ здѣсь только народъ и могъ надѣяться на защиту отъ набѣговъ татарскихъ, хотя впрочемъ не всегда вѣрную, то, не смотря на ужасную перспективу рабства, сюда стремились всѣ искавшіе болѣе спокойной жизни, не только изъ восточной Подоліи, но даже изъ за Днѣпра ⁶⁴¹⁾. Въ восточной же части Подоліи или такъ называемой Брацлавщинѣ оставался только тотъ, кто цѣнилъ свободу выше жизни, или иными словами: кому жизнь безъ свободы казалась хуже самой смерти. Конечно, такіе смѣльчаки должны были сами отстаивать свою родную землю отъ набѣговъ татарскихъ и, въ борьбѣ съ страшными опасностями, готовить себя для другой вѣковой борьбы за свободу съ самыми разнообразными непріятелями. Такъ, еще съ самаго отдаленнаго времени обитатели нашего края раздѣлились на двѣ группы, изъ которыхъ каждая воспитывалась подъ вліяніемъ далеко не одинаковыхъ обстоятельствъ. Въ Брацлавщинѣ весьма давно развился и окрѣпъ элементъ общинный и положено начало козачества ⁶⁴²⁾, которое такъ много прославилось въ борьбѣ, сперва съ татарами, потомъ съ поляками и турками. Польскія и малорусскія лѣтописи наполнены разсказами о борьбѣ и страданіяхъ этихъ героев. Здѣсь находили для себя опору и совершали чудеса храбрости Дорошенко, Наливайко,

⁶³⁷⁾ Поэтому-то, конечно, и нельзя приурочить къ восточной части Подоліи никакого удѣльнаго княжества, въ періодъ княжескихъ смутъ: за восточную часть никто никогда не спорилъ во время междоусобій, потому, конечно, что ова никому не принадлежала. Во времена Даниіла Галицкаго, жители сѣверо-восточной части Подоліи, не желая подчиняться Рюриковичамъ, вступали для охраны себя въ союзы (см. Дашкевичъ, Княженіе Даниіла Галицкаго, стр. 61—62).

⁶³⁸⁾ Тамъ же, стр. 27—31. Ср. Арх. Югозап. Россіи, ч. III, т. I стр. VIII—XI.

⁶³⁹⁾ Арх. Югозап. Россіи, ч. III, т. I стр. 16—23. Ср. *Zródła do dziejów polskich*, wydane przez M. Grabowskiego i. A. Przewdzickiego. Wilno 1843 r. t. I, str. 144, 153—151, 155—156, 157—161. На указанныхъ выше страницахъ помѣщены грамоты литовскихъ князей своимъ дружинникамъ на разные угодія въ Подольской землѣ.

⁶⁴⁰⁾ О колонизаціи польскаго племени въ Подоліи будемъ говорить особо.

⁶⁴¹⁾ Такъ было особенно во времена Даниіла Галицкаго. Ипат. Лѣтоп. стр. 179 ср. Арх. Югозап. Россіи ч. III, т. I, стр. 10.

⁶⁴²⁾ Тамъ же стр. XXI. Стрійковскій говоритъ, что еще Ольгерду посябли въ борьбѣ съ Коріатовичами „Подольскіе козаки“ *Kron st.* 387.

Хмѣльницкій, Криворозь, Печай, Самусь, Палій и проч. и проч., которымъ нѣтъ числа. Здѣсь цѣлые три вѣка лилась кровь за свободу совѣсти, это высшее и единственное благо человека; здѣсь сложили свои благородныя кости не тысячи, а цѣлые миліоны мучениковъ за христіанскую вѣру, имена которыхъ знаетъ только Всевѣдущій. По истинѣ, удивительно, какъ среди этой ужасной борьбы не только уцѣлѣло, но и значительно размножилось это многострадальное племя. Тьмы тѣмъ гибли, а на мѣсто ихъ, водимые Промысломъ, или другіе еще въ большемъ количествѣ, пайчаще изъ—за Днѣпра ⁶⁴³⁾, чтобы здѣсь, сложивъ свою голову, въ свою очередь дать мѣсто другимъ подобнымъ еще „отшельникамъ“ какъ совершенно справедливо называють ихъ лѣтописецъ ⁶⁴⁴⁾, ибо они ница свободы, дѣйствительно не имѣли *здѣсь пребывающаго града*.—Поистинѣ, выражаясь словами Тертуліана, кровь, проливаемая здѣсь одними, была какъ бы сѣменемъ для другихъ. . . .

Но въ то время, когда эти послѣдніе умирали въ борьбѣ за свою свободу, западные ихъ братья почти безропотно страдали подъ игомъ рабства: они скоро должны были помириться съ своей долей, и, какъ бы, забыли навсегда о благѣ свободы. Исторія свидѣтельствуетъ почти только о безотвѣтныхъ страданіяхъ этого народа подъ игомъ притѣснителей. Не станемъ перечислять этихъ страданій, потому что онѣ безчисленны: скажемъ только, что и эти страдали не менѣе своихъ восточныхъ братьевъ: они вытерпѣли все изувѣрство турокъ и весь фанатизмъ поляковъ, и тоже уцѣлили, но неисповѣдимымъ судьбамъ Промысла.

И дослѣ на тѣхъ и другихъ лежитъ неизгладимая печать пережитой ими исторической судьбы, полагающая между ними значительное различіе во всѣхъ отношеніяхъ. Они во вѣнності даже раздѣляются въ настоящее время на два типа, замѣченные и признанные наукой, которая западныхъ обитателей нашего края причисляетъ къ Галичанамъ, а восточныхъ называетъ Украинцами ⁶⁴⁵⁾. Принадлежащіе къ галицко-подольскому типу обитають въ предѣлахъ бывшаго Подольскаго воеводства ⁶⁴⁶⁾, а Украинцы населяють Брацлавщину. Подоляне пайчаще средняго роста и рѣдко отличаются свѣжестью въ лицѣ: вѣковое рабство значительно разрушило ихъ жизненныя силы; они

⁶⁴³⁾ Ср. Ригельманъ стр. 14, 15, 21 и др.

⁶⁴⁴⁾ Тамъ же стр. 14.

⁶⁴⁵⁾ Южнорусск. календ. II стр. 65.

⁶⁴⁶⁾ Они населяють уѣзды: Каменецкій, Ушицкій, Проскуровскій и часть Могилевскаго и Лѣтисевскаго, Украинцы обитають въ остальной части Подолія.

панчаще темнорусые, или лучше, волосы ихъ не имѣютъ опредѣленнаго цвѣта, какъ безцвѣтна и монотона была ихъ жизнь, протекшая въ состояніи рабства. Украинцы же отличаются преимущественно высокимъ ростомъ и богатырской осанкой ⁶⁴⁷⁾, какъ рыцари, и всѣ почти сильные брюнеты. У Подолянъ цвѣтъ свиты панчаще сѣрый, а перѣдко она бываетъ сшита изъ разноцвѣтныхъ кусковъ, какъ попало, вслѣдствіе отсутствія эстетическаго вкуса. Украинцы же носятъ свиты преимущественно коричневаго, перѣдко чернаго цвѣта, отличающіяся простымъ, но изящнымъ покроемъ. У первыхъ свиты вышиты и перѣдко до безобразія испещрены различными узорами, какъ верхняя одежда дикарей, а рубахи безъ вышивокъ; у послѣднихъ наоборотъ. У Подолянъ мужчины и замужнія женщины носятъ сзади довольно длинныя волосы, — остатокъ первобытнаго состоянія и, у многихъ народовъ, символъ рабства, у Украинцевъ мужчины тщательно подрѣзываютъ волосы на манеръ древнихъ казаковъ, а женщины прячутъ подъ чепецъ. У первыхъ при полевыхъ работахъ употребляются одиозково и лошади и волю; у послѣднихъ почти не въ употребленіи лошади при такихъ случаяхъ; потому, конечно, что предки ихъ — козаки воспитывали этихъ животныхъ только для войны. Нарѣчіе Подолянъ отличается, главнымъ образомъ, въ граматическомъ отношеніи и богато остатками самыхъ древнихъ формъ, вслѣдствіе, вѣроятно, замкнутой жизни и вѣковой нравственной неподвижности; нарѣчіе Украинцевъ гораздо богаче въ фонетическомъ отношеніи и отличается иѣжностью и мягкостью звуковъ: чрезвычайно пріятныхъ для слуха, — признакъ значительнаго національнаго развитія. Въ психическомъ отношеніи тѣ и другіе также весьма рѣзко различаются. Украинцы потомки древней козацкой вольницы, выросшіе въ борьбѣ съ опасностями, отличаются большою самостоятельностью въ сужденіяхъ и поступкахъ и, вообще, смѣлостію взгляда на вещи и сознаніемъ собственнаго достоинства; Подоляне болѣе скрыты, какъ рабы, отличаются замкнутостію и припущенностію; „они низко кланяются и цѣлуютъ полу“, — это остатокъ рабской привычки падать „до ногъ pauskich“; у первыхъ въ бесѣдѣ съ другимъ замѣтенъ блестящій малороссійскій юморъ, вторые отличаются этимъ гораздо менѣе и при томъ почти исключительно въ состояніи опьяненія; у первыхъ гораздо болѣе сохранилась и болѣе разнообразна народная поэзія, потому, что и жизнь ихъ была гораздо богаче по содержанію; вторые поэзіей интересуются гораздо менѣе. Наконецъ, Украинцы совершенно не ополочены и унія

⁶⁴⁷⁾ Съ самыхъ давнихъ временъ между украинцами славилась особенно Грановскіе козаки, которые по словамъ Марчинскаго, всегда были „piekney i rosley postawy“. Marcz. III, str. 172.

не оказала на нихъ никакого вліянія; Подоляне же, особенно съ высшими лицами, нерѣдко заговариваютъ по польски и въ религіозномъ отношеніи доселѣ крѣпко привержены къ упіатскимъ обрядамъ и иногда даже вечернія и утреннія молитвы читаютъ по польски ⁶⁴⁸). Необходимо однакожь замѣтить, что всѣ указанныя нами характеристическія особенности западной отрасли подольскаго малорусскаго племени получили свой колоритъ уже послѣ времени Хмѣльницкаго и особенно въ XVIII вѣкѣ, когда польское шляхетство и унія окончательно утвердились въ этой мѣстности и принялись систематически за всестороннее угнѣтеніе народа. До этого же времени, по свидѣтельству исторіи, и западные обитатели нашего края, наравнѣ съ своими восточными единоплеменниками, отличались еще воинственнымъ духомъ и сознаниемъ своего человѣческаго достоинства: такъ долго историческія обстоятельства не могли измѣнить ихъ природнаго характера; такъ долго, даже подъ игомъ рабства, они сохраняли свою нравственную физиогномію. Стрѣйковскій, лѣтописецъ XVI вѣка, говоритъ о всѣхъ вообще подолянахъ, что они „народъ свирѣпый, любящій войну“ ⁶⁴⁹), а современникъ его Паурацкій указывалъ на нихъ полякамъ, какъ на идеаль лучшаго человѣка и самаго безкорыстнаго воина. „Не думайте, писалъ онъ, обращаясь къ полякамъ, что я льщу русскимъ ⁶⁵⁰); я недавно еще живу между ними и не съ ними воспитывался; но я тотъ-часъ оцѣнилъ ихъ славныя дѣла, которыя заслуживаютъ вѣчной памяти въ потомствѣ. Не одинъ разъ въ году преслѣдуютъ эти господа татаръ и подвергаются опасностямъ войны. Какъ мужественные львы, охраняютъ они все христіанство ⁶⁵¹); почти каждый изъ нихъ можетъ назваться Гекторомъ. Не имѣя отъ васъ никакой помощи, они доставляютъ вамъ такое спокойствіе, какъ откормленнымъ воламъ. А вы, считая себя выше ихъ, спрашиваете себѣ въ этихъ областяхъ имѣнія. Вы бы еще сами удѣлили имъ отъ своихъ избытковъ за то, что по ихъ милости, наслаждаетесь такою безопасностію. Явите—ка вы здѣсь достойныя памяти дѣла, какія совершаютъ безпрестанно эти, можно сказать, святые люди. Кто въ наше время въ чемъ

⁶⁴⁸) Это особенно замѣчается въ окрестностяхъ, ближайшихъ къ Каменцу.

⁶⁴⁹) Kronik str. 52.

⁶⁵⁰) Русскими онъ называетъ Подолянъ, какъ видно будетъ изъ контекста рѣчи; какое названіе жителямъ нашего края давали польскіе писатели, когда говорили о Подоліи, какъ о націи, въ отличіе ея жителей отъ поляковъ, и, географически, въ этомъ случаѣ разумѣли обѣ Руси: нижнюю и горную.

⁶⁵¹) Припомнимъ при этомъ обыкновенное у поляковъ названіе Каменца: „Arx antimurale christianitantis“.

бы то нибыло превзошло русака? Пошлете вы его въ посольство—онъ исполнить посольство лучше, нежели вы ему прикажете. Между русаками ищи полководца и хорошаго воина. Они съ неудовольствіемъ смотрятъ на ваши совѣщанія о мирѣ. И лучшаго коня, и лучшаго всадника добудешь на Руси. Даже нашъ Матушъ ⁶⁵²⁾ дѣлается здѣсь другимъ человѣкомъ. Не бродитъ онъ по улицѣ, не занимается драками. Изъ Матуша выходитъ здѣсь добрый воинъ, а пачекій сынокъ вашъ превращается на Руси въ ротмистра, или храбраго рыцаря. Но вы то сами чѣмъ заслужили пожалованныя вамъ имѣнія въ этомъ краѣ? Видали-ль вы обнаженный противъ себя мечъ—не среди улицы, а въ какой нибудь знаменитой битвѣ? Выслушайте же мое мнѣніе. Неприлично мудрому человѣку помогать чужаго; негодится богатому пренебрегать убогимъ. У *подоланъ* не различий, кто панъ, а кто слуга; нѣтъ у нихъ ни на грошъ гордости ⁶⁵³⁾. Не носятъ они цестрыхъ одеждъ; они покрыты славою, которая дороже вашихъ нарядовъ. Слава этого народа распространена всюду и останется за ними во вѣки вѣчные, хотя бы Польша и погибла. Что дѣлалъ Гераклъ, который побивалъ гидръ и не щадилъ земныхъ боговъ, то на руси сдумѣть сдѣлать каждый поселянинъ (*leda chlop*). Самсонъ разодралъ челюсти льву; подобные подвиги въ наше время русаку за обычай. Могущественный Турокъ разинулъ на насъ пасть, и храбрые русаки не разъ совали въ нее руку. Устремился бы онъ съ многочисленнымъ войскомъ въ Польшу, но останавливаетъ его русская сила. Всѣ они тамъ могущественные римскіе Коклосы, или славные Курціусы. Бросаются они тамъ въ пропасть войны, пренебрегая опасностями, и, когда совершаютъ что нибудь полезное, вѣмъ вамъ прибываетъ отъ того слава. Будьте же довольны славою, которую они добываютъ, хотя и нѣтъ васъ между ними въ походахъ; не посягайте на ихъ имущество, если всякій разъ, когда надобно стражаться, вы прячетесь гдѣ—то въ лѣсу“ ⁶⁵⁴⁾.

⁶⁵²⁾ Игра словъ между *Матюсемъ* и *матушкинымъ* сынкомъ. Кулишъ Исторія воссоединенія Руси С. П. Б. 1874 г. I стр. 108 примѣч.

⁶⁵³⁾ Прекрасно это мѣсто выражено у Папроцкаго „*Tu i przysysz u Podolan gdy przyjdiesz do niego; Nie poznasz gdzie pan siedzi albo sluga iego*“.

„*Nie masz tam i za szelag pychy u żadnego*“.

„*Wiece na wszystkim błogosławi szczęści Bóg każdego*“.

⁶⁵⁴⁾ Этотъ ванигирикъ подоланамъ Папроцкій изложилъ стихами, которые находятся въ его книгѣ, составляющей теперь библиографическую рѣдкость, которая (книга) озаглавляется такъ: „*Panosza to iest Wyslowienie Panów i Paniąt ziem Russkich i Podolskich*“. Краковъ 1575. Выиска, приведенная нами, напечатана въ сочин. Кулиша, Истор. Воссоед. Руси, въ прилож. къ т. II стр. 425—4, а вольный переводъ см. тамъ же т. I, стр. 108—109.

Считаемъ излишнимъ присвокуплять что нибудь къ этому прекрасному свидѣтельству истаго поляка о достоинствахъ и заслугахъ нашихъ предковъ; скажемъ только, что если бы не печальныя историческія обстоятельства, потому ихъ въ настоящее время стояли бы на высокой степени нравственнаго и умственнаго развитія. Поляки систематически убьли эту великую нравственную силу и были почти единственными виновниками того, во всѣхъ отношеніяхъ, незавиднаго положенія, въ которомъ находится современное малорусское населеніе Подолія. Въ немъ остался, выражаясь словами библіи, только *образъ*, но не *подобіе* того, къ чему предназначено оно было по своимъ природнымъ способностямъ, къ чему оно должно было стремиться по своему внутреннему призванію. Но увидимъ, что измѣнилась только форма, но не содержаніе, не основа жизни обитателей Подолія; они не переродились не сдѣлались другими, но остались все доселѣ съ своими міровоззрѣніями, съ своими вѣрованіями, суевѣріями и предрасудками, съ тѣми же нравами и обычаями, которые къ нимъ перешли отъ предковъ, какъ зачатное наслѣдіе. На этомъ основаніи мы и будемъ разсматривать всѣхъ подольскихъ обитателей малорусскаго племени въ національномъ отношеніи, какъ одно неразрывное цѣлое, отдѣльныя части котораго, взятая порознь, были бы непонятны одна безъ другой.

3. *Представленія и вѣрованія подольскаго малорусскаго племени.*

Говоря о представленіяхъ и вѣроуіяхъ подольскаго малорусскаго племени, мы разумѣемъ исключительно лишь тѣ понятія о мірѣ внѣшнемъ и духовномъ, которыя выработаны этимъ племенемъ подъ вліяніемъ разнообразныхъ обстоятельствъ всей его предшествующей исторической жизни. Всякій народъ, на какой бы степени образованія онъ ни былъ, такъ или иначе, но всегда самостоятельно относится къ явленіямъ міра внѣшняго, и составляетъ о нихъ понятія на основаніи своихъ личныхъ впечатлѣній. „Nihil est in intellectu, quod non fuerit in sensu“. Вслѣдствіе этого, если онъ, иногда, и заимствуетъ откуда нибудь извнѣ готовыя понятія о тѣхъ или другихъ явленіяхъ, то дѣлаетъ это только тогда, когда эти понятія или оказываются родственными и удобоприимыми съ его собственнымъ кодексомъ вѣрованій и представлений, или, явно показывая ихъ нецѣльность, даютъ ему, по его мнѣнію, нѣчто болѣе сообразное съ истиною. Въ томъ и другомъ случаѣ, человекъ работаетъ самостоятельно, потому что принимаетъ только то и такъ, что и какъ онъ можетъ воспринять по своимъ силамъ. Ясно послѣ этого,

Доступ до інших частин книги можливий лише зареєстрованим користувачам Хмельницької обласної універсальної наукової бібліотеки з використанням послуги електронна доставка документів: <http://ounb.km.ua/poslugi/edd/index.php>